

АВАРИЙНАЯ
СЛУЖБА ВРЕМЕНИ

ОЛЬГА КИПРЕНСКАЯ

ЗАКЛЯТЫЕ НАПАРНИКИ

Ольга Кипренская

Заклятые напарники

<https://litres.ru/74546744>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я Алиса и я «дворник». Убираю временные разломы, вычищаю хрономалии. И я никогда не работаю с напарниками. Принципиально. Точнее, не работала, пока ко мне в приказном порядке не прикрепили Макса. И с ним у нас сразу не задалось. Он груб, язвителен и предпочитает радикальные методы решения проблемы, даже если эти методы обойдутся кому-то синяками. А ещё мы оба лезем вперёд, в самое пекло, расталкивая друг друга локтями.

Мы слишком разные. Слишком. Даже наши хроноспособности полярны, хотя и идеально дополняют друг друга.

Единственное, что нас объединяет, это нелюбовь к напарникам, любовь к кофе и один случайный поцелуй.

И общий враг.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	20

Ольга Кипренская

Заклятые напарники

Пролог

Риск — дело благородное. Иногда. Сейчас точно благородное... Вечно так, самые нелепые философские мысли, которые хочется записать, лезут в самый неподходящий момент.

Вибрация пробирает до самых костей и противно отдаётся в зубы. Разлом. Четвёртый уровень. Крепкий четвёртый, без угрозы перейти в пятый.

Всё под контролем. Настолько, насколько возможно в условиях временной нестабильности. Её создали мы, и мы могли контролировать. Не полностью, но достаточно.

Остаётся только достать артефакт.

— Готовность две минуты, — медленно говорю в рацию.
— Костя, справа. Ром, левый фланг. Саш, идёшь вперёд. Вера, готовься принимать груз. Я замыкающий, на контроле.

— Принято, — спокойно отозвался Костя. Он всегда был спокойным.

— Принято, — Вера звучала чуть напряжённо.

— Понял, принял, — синхронно отозвались Сашка с Ромкой. Опытные бойцы.

— Разлом стабильный, контур стабильный, показатели в

норме.

Держу. Вперёд.

Костя шагнул в разлом. И тогда всё пошло не так.

Разлом дёрнулся. Резко. Неправильно. Волна, невидимая, но ощутимая, будто в пруд бросили огромный камень. Вера закричала.

— Отходим! — приказал я, оборачиваясь. — Все назад!

Поздно.

Нестабильность расширилась, затягивая всех, а потом резко захлопнулась. Я видел, как Костя рванул к Вере, как его рука схватила её за плечо, как они оба начали бледнеть... Они исчезали на моих глазах. Не сразу, нет, постепенно растворились, словно между нами вдруг появились толстые стеклянные стены. Сначала не видно лица, потом фигура становится цветным пятном, потом пропадает и она.

Я снова слышал крик Веры, короткий, моментально оборвавшийся. Или показалось, что услышал.

— Вера! — я кинулся к ним, но захлопнувшийся разлом отбросил меня назад, как взрывной волной. Я ударился спиной о бетон, поднялся. Голова гудела. Левый бок пронзила острая боль. А перед глазами мелькали мотыльки. Проклятые мотыльки.

— Вера!

Тишина. Мёртвая, абсолютная, оглушающая, как после взрыва, когда уши заложены, и ты слышишь только своё срывающееся сердце.

Разлом был открыт. Пока открыт. Он пульсировал, внутри него метались неясные тени. Индикатор на запястье показывал четыре мерцающие точки.

Вера. Костя. Ромка. Сашка.

Я сделал шаг вперёд. Боль ударила в бок резко, будто раскалённый лом воткнули, и прошла всё тело насквозь. До потемнения в глазах. Почти до потери сознания.

Они там. Я ещё успею... успею. Разлом конвульсивно дёрулся, как раненное животное.

Шаг. Ещё один. Я. Смогу. Успею. Ещё два шага. Всего два шага.

Снова дрожь, волны нестабильности пошли чаще...

Нет, нет, нет...

Последний шаг.

И он схлопнулся.

Прямо перед моим носом. Так резко, что воздух ударил в лицо волной. Я стоял и смотрел на пустое пространство...

Точки индикаторы на экране стали гаснуть. Одна за одной: Костя. Ромка. Сашка.

Вера.

Я не успел.

Ничего не успел. Ни вытащить их, ни стать пятой погасшей точкой...

Внезапно боль ударила с такой силой, что я упал на колени. Перед глазами заплясали огненные круги. И...

И тишина...

Через три дня я написал рапорт. «Отряд погиб при выполнении задания. Один выживший». Точнее, не сумевший нормально сдохнуть. Последнюю фразу произнёс мысленно, но суть от этого не менялась.

Это всё я.

Я должен был предвидеть. Должен был успеть. Или должен был погибнуть вместе с ними. Я не имею права дышать, когда их больше нет.

Я виноват. Виноват. Но почему это случилось? Почему? Разлом был стабилен, всё шло штатно. Мы не успели даже дотронуться до этого чёртова артефакта! Даже приблизиться не успели! В чём причина? Что пошло не так?

Я не знал ответа. До сих пор не знаю.

Глава 1

Дождь стекал по лобовому стеклу моей старенькой “Тойоты” жидкой, серой грязью, и это было настолько созвучно моему настроению, что даже включать дворники не хотелось. Грязный дождь и паршивое настроение созданы друг для друга, как осень и депрессия.

Я въехала в очередную промзону на севере города. В навигаторе мигал значок — «Хроно-аномалия, уровень 1. Срочный вызов».

Срочный. Это значит, кто-то уже пострадал. Или вот-вот пострадает. Не сильно, это ж не тройка, но всё равно неприятно.

Я Алиса. Специалист «Службы временно-пространственной стабильности». Ну, так в трудовой написано. А на деле — дворник. Дворник при временных и пространственных разломах. Подбираю мусор, что прошлое швыряет в настоящее. Латаю дыры. Походя могу настучать метлой тому, что вылезает из безвременья. Хотя про “настучать” — это больше не ко мне, а к ребятам из ликвидаторов. Я дворник, я по мелочи.

Рутинное занятие, если вдуматься. Но кто-то же должен это делать?

Я вышла из машины в дождь и по привычке потянулась за сигаретами. Пальцы нащупали в кармане пустоту, и я вспом-

нила, что бросила курить уже двенадцать часов. Как только пачка закончилась, так посчитала это знаком и тут же бросила.

Потом разберусь, время поджигает.

Хотя я лучше всех знала, насколько время относительная штука.

Место жутковатое. Заброшенный цех, разбитые окна, запах мокрого бетона и ещё... я втянула носом: ну да, так и есть: привычный аромат сочащегося из разлома временно-го эфира. Его сложно описать, но, почувствовав раз, уже ни с чем не перепутаешь. Холод. Глубинный, космический холод щели между мирами. Хоть обогревателями обложись, всё равно продрогнешь.

Безвременье всегда холодное.

Я зашла в цех и направилась к дальней стене. Воздух перед ней дрожал, как над асфальтом в жару, и внутри этого марева мелькали тени. Обрывки воспоминаний и непрожитых жизней. Или прожитых, тут как посмотреть. Вот фигура в рабочей робе, вот промелькнул старый станок, послышался чей-то смех, мешанина голосов, хрипящая, с помехами, будто перебирают частоты в старом радио. Несильно пока, обычному человеку почти незаметно.

Разлом.

Простой хрономираж, картинка из прошлого. Хотя бы не полезет ничего опасного-сопредельного. Уровень первый. Ну, может, с переходом на второй, если сильно не повезёт.

И не повезёт, у меня чутьё. Двойка будет, точно говорю.

Интересно, а где потенциальный пострадавший? Сбежал? Первачки метятся системой “срочно” только если рядом, в непосредственной близости от эпицентра разлома, есть человек, которому может прилететь.

А от контакта с хрономалией ещё никто без последствий не уходил. Даже самая безобидная – это, как минимум, удар по психике, причём наотмашь. Мы-то тренированные и с защитными амулетами, а вот просто так угодить не всем врагам пожелаешь.

Я достала из сумки маленький холщовый мешочек. Соль, молотый корень плакун-травы и пепел от сожжённых страниц старого дневника. Личные воспоминания, чувства связывают ткань времени как клейстер, надёжно и для первого уровня более чем достаточно – чуть подлатаем, а дальше само захлопнется.

Присела на корточки, начала рисовать соляные знаки на полу, напевая себе под нос старую бардовскую песню, въевшуюся в память с детства. Якорь. Зацепка за этот мир, чтобы меня не выкинуло в прошлое вместе с мусором. Так по инструкции положено, хотя я и без этого...

Сейчас, сейчас, ещё немножко...иии

Шаги. Быстрые, тяжёлые, явно мужские. Я резко обернулась, сунув мешочек в карман. В проёме вырисовалась фигура в строгом пальто и направилась ко мне. Лицо серьёзное, чисто выбритое. Держится уверенно.

Я сощурилась: а вот и потенциальная жертва пожаловала! Сама идёт, своими ножками! Ну надо же...

— Вы кто? — спросила “жертва” спокойным и властным голосом. Страдать от хрономалии она пока явно не собиралась. Как странно... как неправильно... — Здесь проводятся восстановительные работы, посторонним вход воспрещён.

Я медленно поднялась, смахивая с колен пыль. — Я и не посторонняя, я представитель мэрии, проверяю качество работ. А вы кто?

Он подошёл ближе, его глаза, холодные и цепкие, скользнули по мне, по моей старой куртке, по холщовой сумке с «инструментами». Он улыбнулся. Очень широко, дружелюбно и насквозь фальшиво. Я подобралась.

— А я представитель заказчика, проверяю готовность объектов. Ваши документы?

Врёт. Кожей чувствую. Страх, напряжённость и... я на долю секунды прикрыла глаза, от мужчины явно потянуло озоново-металлическим привкусом временного эфира.

А, вот оно что...

— Документы у меня в машине, — соврала я, делая шаг назад, к стене с полузакрытым разломом. — Сейчас принесу.

Он тоже сделал шаг вперёд. И его тень легла на меня - не такая, какая должна быть: и пальто длиннее, и сама фигура массивнее что ли. От неё тянуло тем же холодом, что и от разлома.

Твою мать...

— Не надо. Я знаю, что никакой вы не представитель мэрии. Вы тут что-то вынюхиваете и...

Его рука скользнула в карман пальто. Я не стала ждать, что он оттуда достанет, и швырнула ему в лицо горсть соли из мешочка.

Он отшатнулся и вскинул вверх руку со странным жезлом, который успел достать из кармана.

И...

Полузакрытый разлом взорвался.

Засвистел ветер. Невидимый в этой реальности, но вполне осязаемый. Третий уровень, не меньше! Что теперь будет? Я одна, я не справлюсь, у меня с собой даже реагентов нет!

Продержаться бы.... хоть недолго. Может, парни успеют.

Глава 2

Я нащупала в кармане амулет и сжала его - срочный вызов бригады ликвидаторов. Лишнее, и так в системе отразится, уже отразилось, но всё же!

Стена цеха поплыла, хаотично замелькали иные эпохи: не бледные обрывки, а целые объёмные куски. Я увидела молодых рабочих у станков, почувствовала запах махорки и масла, услышала грохот.... Потом деревянная стена барака и женщина с усталыми глазами побитой собаки. Затем вырос густой лес, а потом голый обшарпанный цех и сорванный плакат с Ельциным на полу...

Холод моментально пробрал до костей.

Он не представитель, он причинитель! Он только что порвал ткань времени... И сейчас ему за это прилетит так, что месяцем больнички не отделаётся! При таком уровне воронки человек теряет свою личность, перестаёт понимать, где прошлое и настоящее, и вполне может тронуться умом. Но это ещё полбеды, из разлома может вылезти что-то похлеще искажений и ...Легки на помине!

В воздухе завибрировала лёгкая дымка, светящаяся неоновом-голубым, и рой маленьких точек-огонёчков. Мотыльки, слепни, низшие хронофаги... называйте, как хотите. Сейчас нажрут эфира и трансформируются в прекрасных неоновых бабочек. И начнут кусаться. Хищники же. Им

только дай время у человека отожрать...

Контакт с временным разрывом ни для кого не проходит бесследно, это аксиома! Ни для кого! Кроме... кроме меня...

— Идиот! — мой голос потонул в вихре временных потоков. Холод обжигал кожу. Эпохи менялись, как в калейдоскопе, ускоряясь и ускоряясь, и так будет до тех пор, пока одна из них не попытается занять место этой реальности.

Мыслей не было. Были инстинкты. Я рванула к нему, но не успела...

Меня просто отшвырнуло к противоположной стене, я влетела боком в груды кирпичей, правый глаз взорвался болью. С трудом вздохнув, поднялась на локтях и огляделась.

Какой-то огромный мужик в камуфляже уже повалил “представителя” на пол и выбил из его руки жезл. Тот в долгу не остался и попытался трепыхнуться, но силы были явно не равны...

Так вот кто меня оттолкнул!

Спаситель, чтоб его! Новенький из зачистки? А почему так быстро? Неужели прямо за мной ехали? Его про меня не предупредили, что ли? Лежащий закричал, дёрнулся и затих. Он не опасен, это ему опасно. Его сейчас время разматывает.

А пока совсем не разматало вместе с половиной цеха, надо работать. Никогда не закрывала тройку сама, но надо с чего-то начинать. Хотя, может, новоявленный герой тоже на что-то способен, и сейчас он меня спасёт. Может, даже эпически и доблестно. Но... Боюсь, это мне его вытаскивать

придётся.

Я схватила свой мешочек и швырнула его в эпицентр бури, во всё горло крича слова запечатывания. Соляная пыль смешалась с пеплом и травами, вспыхнула синим огнём, горло моментально пересохло... ииии... и ничего!

Недостаточно, недостаточно... Чёрт, недостаточно!

Где группа зачистки? Или?

Мужчина, стоя у разлома, как-то неуловимо покачнулся и принялся... чёрт, не знаю, как сказать, он делал пассы руками, будто стягивал шторы, и хрономалия постепенно уменьшалась, будто скукоживалась. Он. Стягивал. Хрономалию. Руками. Вокруг него заструился неоновый эфир, собираясь в воронки, и мне показалось, что даже кисти рук окутывает неоновое сияние.

Эээ... что? Михалыч в команду умственно отсталых понабрал, что ли? Кто так работает? И главное КАК он так работает?

Сейчас и его размажет...

— Назад! — крикнула я и зашлась в кашле. Пыль моментально забилась в лёгкие.

Дрожь времени постепенно стала стихать. Тени бледнели, расплывались. Воздух сгущался, становясь снова просто воздухом, а не... не непонятно чем. Мотыльки рассыпались сияющей пылью.

Через минуту всё кончилось. Я сидела на полу и тяжело дышала. Причинитель с испуганным, белым, как полотно ли-

цом и прижимал к запачканному пальто согнутую правую руку. Он судорожно вздохнул и попытался отползти спиной к выходу.

— Стой. Стой, чёрт тебя дери! Назад! - я рывком встала и застонала, снова опустившись вниз. Так, понятно, рёбрам тоже досталось, а я на адреналине и не заметила. Но, вроде, цело всё, надо просто посидеть. Беглец оценил обстановку и благоразумно прикинулся обморочным.

Мужик в камуфляже оторвался от стены и медленно повернулся. Высокий, плотно сбитый, но двигался бесшумно и легко, явно мышцы “рабочие”, не просто в спортзале наращивал. Русский, коротко стриженный, и глаза недобро прищуренные. Лет тридцать, наверное. На руках какие-то странные перчатки, и бляха на груди блестит. Точно ликвидатор. Значит в отряд к Михалычу всё-таки стали набирать идиотов. Вот что кризис кадров и финансирования с нормальной организацией делает!

Медведь. Настоящий медведь. И как он так разлом запечатал? Прямо интересно. Прямо необычно. Потом спрошу. Может быть. Я потрогала глаз и поморщилась. Зараза!

Спаситель с ленивой грацией подошёл к мужику, наклонился и о чём-то негромко спросил.

И тут меня подхватили под мышки сзади и поставили на ноги. Я от неожиданности сгруппировалась, резко развернулась и уткнулась носом в широкую мужскую грудь. Что за?.. Даже боль в ребрах и глазу притупилась от нового всплеска

адреналина.

— Привет, Алиса! Опять пытаешься провалиться в Зазеркалье?

— И тебе не хворать, Михалыч, — я улыбнулась и посмотрела на него снизу вверх. Михалыч был здоровенным дядькой лет сорока с ранней сединой в русой шевелюре и бороде. Живи он на сто лет раньше, так Васнецову бы позировал для всех богатырей по очереди. — А ты растёшь! Новые горизонты осваиваешь. Вон и старину Кэрролла приплёл. Сам сподобился прочесть, или дочке в школе задали?

— Зато ты не меняешься, как была ядовитой, так и осталась, — хохотнул глава группы и обернулся к своим. — Работаем, парни. Ты как, подруга? Цела?

— Относительно, — я поморщилась и ткнула пальцем в камуфляжного, сдавая его с потрохами. — Этот вот решил поиграть в героя. Результат на лицо, точнее на лице. Синяк видишь? Болит теперь, и рёбра болят. Новенький?

— Мне надо было тебя из-под удара вывести, а не о синяках беспокоиться. Главное, что жива осталась, я вовремя успел, — ворчливо отозвался медведеподобный, ласково скручивая руки “представителя” каким-то хитрым узлом. — Михалыч, её б к лекарю, мало ли... Тройка, всё-таки.

— Единственная опасность исходила от вас, уважаемый, — вежливо-ядовито, насколько могла, сообщила я. Боль разрослась и теперь пульсирующе залила не только глаз, но и висок. — Я знаю, что делаю, в отличии от некоторых! И на

своих не бросаюсь.

“Медведь”, как я окрестила его мысленно, меня ответом не удостоил и рывком поднял за грудки связанного:

— Куда?

— В отдел тащи, там разберутся, — равнодушно ответил Михалыч.

“Этот” в отдел не хотел, о чём начал немедленно орать, но группа зачистки — это вам не мирная я, это временной спецназ. Если они тебя защищают, самое умное — прикинуться ветошью. Тогда будет не так больно.

— «Заказчик», б..ь, — выдохнула я, когда ребята тащили его мимо меня. — Ты хоть понял, что натворил?

Он смотрел на меня с таким ужасом, что стало даже как-то обидно. Я ж не монстр... Ну, обычно не монстр. Запустила руку в карман, вспомнила про сигареты, ещё раз мысленно выругалась. Под ложечкой неприятно засосало.

— Вы... вы кто? — отмер мужчина. Видать, из всех я показалась ему самой безобидной.

— Дворник, — устало ответила я, доставая телефон из кармана и проверяя его целостность. Жив, чёрненький. Как хорошо, что моя смена закончилась! Пусть тут дальше парни разбираются. — Просто дворник. А ты сейчас в мусорном ведре окажешься, — добавила я мстительно. Адреналин спадал, а вот злость даже не думала.

— Чего одна полезла? — Михалыч сделал жест рукой, и скулящего типа тут же уволокли. — Так не было ничего се-

рьёзного, — я рефлексорно дотронулась до подбитого глаза. — На единичку ехала. Это потом закрутилось. Я, может, и одна бы справилась, если бы... — я стрельнула здоровым глазом на боевого незнакомца. Тот вопреки ожиданиям даже не задымился. Бронбойный гад. — Рисковая ты девка... повезло еще, что мы недалеко были, с задачи ехали... ну, бывай. Сама доберёшься, или подождёшь, пока закончим?

— Сама, — пожала руку Михалычу и потопала к своей машине. Сейчас заеду в отдел, сдам смену и домой спа-а-ать.

Чувствую, будет разбор полётов. Ну и плевать. Мне, может, тоже есть, что сказать.

Глава 3

Мы собрались в совещательной комнате и развалились на стульях по обе стороны длинного стола. С одной стороны сидели “смену сдал” с другой “смену принял”. Сан Саныча не было. Но, как говаривал сам Сан Саныч, начальство не опаздывает — оно задерживается. Вот сидим и ждём. Я накинула на пострадавший глаз прядь волос. Хорошо ещё, что все ребята опытные, понимающие, никто лишних вопросов не задаёт. Ну, почти.

Женька, как самый молодой, сбегал через дорогу в “дежурную” кофейню и притащил нам кофе навынос и по свежему круассану с миндалём. Мне достался самый шикарный, большой и весь в миндальных лепестках. Мелочь, а приятно. И нереально вкусно! Даже не помню, когда я в последний раз ела такую вкуснющую выпечку. А вот кофе подвёл, жижа какая-то невнятная.

Курить хотелось неимоверно, но я ж скала. Кремень. Бросаем, значит бросаем! По крайней мере, сегодня.

— Ну, подруга, что не поделила с очередной аномалией? Решила погеройствовать? — хмыкнул сидевший напротив Вовчик и отхлебнул из своего стаканчика. — Сразу говорю, как производственную травму не оформят, даже не рассчитывай. Саныч говорит, за каждый синяк платить — бюджета никакого не хватит.

— Отстань. Завтра всё равно у меня выходной — ото-сплюсь.

— К медсестре нашей зайди, — посоветовали с другого конца стола. — Зелье какое даст... может быть... но спросить стоит!

— Так, коллеги, добрый вечер, — прервал дискуссию голос начальника у двери. — Прошу прощения за опоздание. Небольшие...

Сан Саныч споткнулся на полуслове, разглядев моё изменившееся лицо, молча дошёл до своего места и продолжил, основательно усевшись.

— Много времени отниму, но до вас велено донести... Во-первых, из министерства пришла новая... — голос Сан Саныча стал каким-то серым, блёклым. Он забубнил монотонно, размеренно, так размеренно и монотонно, что мне в какой-то момент захотелось спать. Нашли время, я и так почти сутки на ногах!

Если начальство такое умное, пусть само выполняет свои разнарядки и распоряжения, а я посмотрю, как оно это будет делать. А я сразу скажу, если заполнять всю документацию и делать в точности, как они велят, то на работу времени не останется. И это у полевого-то сотрудника! Нас едва-едва хватает вовремя дыры затыкать, а тут ещё и это!

Лучше бы сверхурочные накинули и дополнительный отпуск ввели! И надбавку ещё за вредность. И санаторий где-нибудь в Турции и...

— Алиса, — я встрепелулась и вынырнула из полудремы,
— вы меня совсем не слушаете!

— Чем я заслужила такое недоверие? Я вся во внимании!
И желаний исполнять мудрые предписания руководства!

— Не ёрничайте. С чем связана ваша травма? Опять полезли, куда не следует?

— А вот и нет! Ну, так получилось...

— Знаю, как получилось. Михалыч уже отчёт составил.
Что вы там делали? Почему сразу группу не вызвали, если на то пошло, в одиночку направились?

— Сан Саныч, ну это несправедливо! — возмутилась я.
— Вызов был рядовой, первый уровень, максимум переход на второй. Я действовала строго по инструкции! Кто ж знал, что оно вот так рванёт...

— По инструкции вам положен напарник! — Сан Саныч выразительно ткнул пальцем в стопку папок на столе. — Вы чем сейчас слушали? Я только что зачитал вам изменения в порядке дежурств!

Дааа? Не было такого! Ну, или я прослушала. Сам виноват, кто ж зачитывает такие вещи после смены! Они и на свежую голову не усваиваются.

— Зачем мне напарник? Это была чистая случайность! — возмутилась я. — Вы же знаете...

— Да, я знаю... И в данной ситуации я вас не виню, но меры принять обязан. В конце-концов, это и наша недоработка, — он побарабанил пальцами по столу. — Вводные я

до вас донёс, все свободны. Идите. Владимир, зайдите к Нине: у вас замена, уточните расписание.

Коллеги радостно кинулись к выходу, я тоже не менее радостно вскочила, уже предвкушая ванну и ужин, и...

— А вас, Алиса, я попрошу остаться.

Все вышли, а я так и осталась стоять, перекинув сумку через плечо. Сан Саныч молча смотрел на меня поверх очков. Потом вздохнул, потёр переносицу и нажал кнопку селектора.

— Максима позовите, пожалуйста. Пусть войдёт.

В кабинет бочком зашёл тот самый “медведь” из цеха. Глаз моментально занял с новой силой. Ребра незамедлительно поддержали.

Ах вот значит как...